

Какой же это грех, коль труп не взяли воды,
 1050 Предать его земле по правилам природы!
 Так требует наш долг, достоинство, права,
 Зов дружбы и любви, зов крови и родства,
 И чувство жалости: едва уходят страхи,
 Бессмертная душа воспрянет и на плахе.

1055 При столь блистательном владыке христиан,
 Которым помыкать легко бы мог Аман⁸⁵,
 Все наши города безумье охватило,
 Повсюду льется кровь, повсюду правит сила.

Пред нами Мо⁸⁶, а в нем такая же напасть,
 1060 Смертоубийствами упился город всласть,
 Шестьсот на дне реки, меж ними в этой драме
 Погибло двадцать жен, поруганных скотами.

Луары странный блеск опять пред нами лег,
 Подножье города омыл ее поток,
 1065 Шестнадцать тысяч душ убито в Орлеане,
 Хоромы во дворце, совсем как поле брани,
 Кровавым грудам тел в реке плотиной стать,
 Невиданная мель течение гонит вспять,
 Те города страны, те человечьи руки,
 1070 Что не прошли войны и всей ее науки,
 Луару замутив, разводят в ней кармин
 И в небесах видны среди других картин.

Но львы твои, Лион⁸⁷, безвинны в черном деле:
 Ни городской палач, ни воин цитадели,